

Е. А. Хромов

**Варианты развития севера Западной Сибири
в конце 1950-х – начале 1960-х годов**

С конца 1950-х гг. региональные партийные руководители областей, расположенных на территории севера Западной Сибири, начинают активно выдвигать помимо проектов развития традиционных отраслей региональной экономики проекты принципиально новых производственно-территориальных комплексов, которые должны были стать источником экономического, социального, социокультурного развития их территорий. Настоящая тенденция была обусловлена структурными изменениями политического, социально-экономического, технологического характера, протекавшими в СССР в этот период.

В данной статье рассмотрены проблемы выбора, региональными руководителями Тюменской области, стратегического варианта развития региона в конце 1950-х – начале 1960-х гг. При этом определяется роль местного регионального партийного руководства в процессе выработки, согласования и реализации модернизационного проекта.

Систему отношений, сложившуюся между центром и регионами в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг., сегодня определяют по-разному. Многие исследователи считают, что действовал тип общественного развития, характеризующийся гипертрофированным превалированием центра над провинцией. Так, по выражению И. К. Пантина, данное развитие можно представить, с одной стороны, модернизирующим центром, с другой – противостоящим ему миром провинции, подвергающимся модернизации¹.

¹ *Россия и мир XXI в.: материалы обсуждения // Политические исследования. 1993. № 2. С. 34.*

Этот взгляд не учитывает развития и изменения сложных отношений, существовавших между Центром и регионами в данный период. Сегодня постоянно расширяющаяся источниковая база изучения региональной составляющей советской управленческой системы позволяет выявлять новые точки зрения на эту проблематику.

Новые направления в изучении данного вопроса исходят не из воздействия, а из взаимодействия Центра и регионов в процессе выработки и реализации какого-либо крупного индустриального проекта. При этом, как отмечает А. Б. Коновалов, в данный период возникает новая система взаимоотношений между Центром и регионами. Ее сущность состояла в усилении влияния партийных органов краев и областей в подготовке решений по экономическим вопросам¹. Партийные руководители начинают активно защищать и отстаивать свои региональные интересы, предпринимают действия по ограничению влияния руководства отраслевых министерств и ведомств².

По мнению В. П. Мохова, при руководстве Н. С. Хрущева произошла трансформация положения и статуса региональной элиты. Содержание трансформации определялось передачей части полномочий в руки региональных элит. «От их позиции, как показали события, связанные с «разоблачением антипартийной группы» Маленкова, Молотова, Кагановича и др., зависела судьба власти, выбор вектора общественного развития»³.

С нашей точки зрения, реализация крупных социально-экономических проектов в регионах в конце 1950-х – начале 1960-х гг. характеризовалась согласованием и соотношением распределительных интересов в процессе взаимодействия основных субъектов модернизационного процесса. К этим субъек-

¹ Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 371.

² См.: Лейбович О. Л. Реформы и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993. С. 106; Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004. С. 78.

³ Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь, 2003. С. 75, 77.

ектам, по нашему мнению, относились региональные партийно-советские и хозяйственные руководители, высшие партийно-государственные руководители центральных властей, а также главы основных промышленных комитетов и ведомств.

Следует заметить, что большинство сибирских регионов Западно-Сибирского экономического района, стремились не к выдвиганию каких-либо новых индустриальных проектов, а к диверсификации имеющихся производств, так как имели мощные сектора тяжелой промышленности, перебазируемые в годы войны с запада страны и оставшиеся в регионах.

Остальные регионы, не имевшие мощной индустриальной базы, стремились организовать на своей территории такие народнохозяйственные комплексы, которые смогли бы обеспечить быстрое развитие промышленного сектора и решить многие социально-экономические задачи.

Ориентиром в выборе стратегического варианта развития области для сибирских регионов во многом стали решения центральных властей. XX съезд КПСС ознаменовал следующий после 1930-х гг. и войны крупнейший сдвиг на Восток в размещении производительных сил¹.

В тезисах доклада Н. С. Хрущева на внеочередном XXI съезде КПСС особое внимание было уделено размещению производительных сил. Прозвучала мысль «о необходимости энергичного вовлечения в хозяйственное использование огромных сырьевых и энергетических ресурсов восточных районов»². На семилетку намечалось интенсивное развитие в Сибири металлургии, химической, топливной промышленности и машиностроения.

В 1961 г. в Программе КПСС, принятой на XXII съезде, было предусмотрено создание в Сибири мощных топливно-энергетических баз; строительство третьей металлургической базы страны; создание мощных машиностроительных ком-

¹ *Планирование* размещения производительных сил СССР: В 2 ч. М., 1985. Ч. 1. С. 282.

² Внеочередной XXI съезд КПСС: Стеногр. отчет. М., 1959. Т. 1. С. 42.

плексов; организация крупных комплексов химической промышленности¹.

Вследствие этого большинству региональных властей Сибири для модернизации региональной экономики, необходимо было выдвигать комплексные варианты развития территории, лоббируя наиболее рациональные, обеспеченные ресурсами и способные получить поддержку заинтересованных комитетов и ведомств в Центре.

Так, к примеру, руководители Томского обкома долгое время лоббировали проект строительства металлургического завода на территории области, притом что рядом находились Кемеровская, Новосибирская области, обладавшие мощными металлургическими комплексами и более качественным ресурсным потенциалом. Еще в декабре 1957 г. первый секретарь Томского обкома В. А. Москвин в докладной записке Н. С. Хрущеву, просил обязать Госплан СССР предусмотреть в перспективном плане развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. строительство металлургического завода².

Предложение было рассмотрено, но не было реализовано. В марте 1964 г. вновь в центральные органы власти была отправлена докладная записка, в которой обосновывался вариант создания Бакчарского горно-металлургического комбината в Томской области³. В том же 1964 г. Государственный геологический комитет СССР официально не поддержал данный проект⁴.

Таким образом, региональные власти Томской области, вместо того, чтобы сделать упор на комплексное, альтернативное развитие территории, используя свой энергетический потенциал, потенциал крупного научно-исследовательского центра, продолжили лоббирование металлургического проекта.

На этом фоне региональные власти Тюменской области, почти не обладая тяжелым промышленным сектором, в отличие от сопредельных регионов, стремились к ком-

¹ XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. М., 1962. Т. 1, 3. С. 177; 282.

² ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2528. Л. 477–478.

³ Там же. Д. 3353. Л. 34–35.

⁴ Там же. Л. 36.

плексному развитию области, выдвигая альтернативные варианты развития территориальной экономики.

В 1950-е гг. в Тюменской области доминировали традиционные отрасли народного хозяйства. Экономический облик области определяли, главным образом, лесная промышленность, которая являлась ведущей отраслью, рыбная, судостроительная и судоремонтная промышленность¹. В традиционных отраслях промышленности было сосредоточено около половины основных производственных фондов и 60 % всех промышленных рабочих².

Таким образом, к концу 1950-х гг. Тюменская область занимала одно из последних мест по величине производимого внутреннего регионального продукта среди регионов Западно-Сибирского экономического района. Как отмечало региональное руководство, «этот район до сих пор Госпланом СССР не включается в промышленное освоение, в то время как в экономически менее выгодных и более удаленных от центра районах промышленность развивается в три-пять раз быстрее»³.

14 января 1959 г. партийно-советским руководством Тюменской области была подписана докладная записка «Об освоении естественных богатств и заселении малообжитых районов Тюменской области». Записка была подготовлена с целью включения экономических проектов области в будущий семилетний план развития народного хозяйства РСФСР. Она была направлена заместителю председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А. Б. Аристову, председателю Госплана СССР И. И. Кузьмину, председателю Совета Министров РСФСР Д. С. Полянскому, председателю Госплана РСФСР В. Н. Новикову.

В этой докладной записке наряду со старыми проектами развития региона, такими, как, например, создание угольно-металлургической базы, содержался ряд принципиально новых.

Во-первых, следует отметить предложение об организации промышленной эксплуатации газа Березовского газового ме-

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 6. Л. 11–16.

² Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 212.

³ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 98. Д. 80. Л. 2.

сторождения и усиления разведки нефти в этом районе¹. Анализируя данный пункт записки, можно заметить возрастание приоритетности данного предложения в связи с увеличением ресурсов, обеспечивающих его реализацию.

Во-вторых, появляется предложение о строительстве в регионе Нижне-Обской ГЭС мощностью 5–6 млн. кВт в районе г. Салехарда. Как отмечается в записке, «эта ГЭС, находясь рядом с Уралом и Печорским бассейном, а отсюда близко к северным промышленным районам, сыграет огромную роль в их развитии. И она необходима даже более, чем строящаяся Братская ГЭС на реке Ангара»².

В этой ситуации энергичное стремление региональных властей с помощью альтернативных комплексных программ включить область в индустриальную сферу развития, совпало с наложением нескольких факторов. Они были различны по своей природе, но обеспечили в дальнейшем формирование на территории Тюменской области одного из крупнейших индустриальных производственно-технологических комплексов.

Первый фактор связан с изменением вектора политического развития в государстве в конце 1950-х гг. В этот период региональные власти получают больше полномочий от Центра. Начинается период либерализации экономики, т. е. создания и становления нового хозяйственного механизма совнархозов, предполагавшего предоставление местным властям более широких хозяйственных прав. При этом надо учитывать тот факт, что совнархозы выступали решительными сторонниками индустриального развития региона³. Так, на совещании в Госплане СССР (2 ноября 1959 г.) некоторые представители совнархозов поставили вопрос о предоставлении им права перераспределять капиталовложения между отраслями⁴.

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 134. Д. 88. Л. 4.

² Там же.

³ Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. С. 40.

⁴ *Планирование* размещения производительных сил СССР. Ч. 1. С. 296.

В этой ситуации Тюменские партийно-советские руководители высказали мнение о необходимости создания совнархоза в Тюменской области¹. С созданием Тюменского совнархоза региональные власти расширили свою компетенцию и стали заниматься собственной хозяйственной политикой.

Второй фактор связан с социально-экономическим развитием СССР. Показатели социально-экономического развития страны дают основания сделать вывод о решении основных задач индустриализации страны на рубеже 1950-х – 1960-х гг.² Решения партийных съездов конца 1950-х – начала 1960-х гг. зафиксировали построение в СССР индустриального общества³.

Усилилось влияние энергетического фактора на развитие советской экономики. В этой ситуации в конце 1950-х гг. начинает выявляться серьезное противоречие советского энергетического хозяйства.

С начала 1960-х гг. в Центральном, Центральном-Черноземном, Уральском экономико-географических районах рост промышленного производства натолкнулся на неспособность региональных энергетических систем обеспечивать растущие потребности в топливе и энергии⁴. Формируется дефицит энергетических ресурсов, и в первую очередь нефтепродуктов и природного газа. Дефицит базисного ресурса четвертого технологического уклада компенсировался углем – базисным энергетическим ресурсом третьего технологического уклада⁵.

В этой ситуации необходимо было устранить напряженность в обеспечении народного хозяйства топливом и энергией и не допустить возможного энергетического кризиса. Именно поэтому было принято решение увеличить долю

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 117. Д. 80. Л. 89.

² Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 188.

³ Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 17.

⁴ Экономические районы СССР. М., 1965. С. 62, 156.

⁵ Некрасов В. Л. Энергетическая политика СССР в 1961–1974 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2007. С. 20.

нефти и газа в общем объеме производства топлива за семилетку с 31 до 51 %¹.

Третьим фактором является ресурсный фактор. Он связан с открытием в области крупных промышленных запасов нефти и природного газа. Еще в 1953 г. в Березовском районе были выявлены запасы природного газа объемом 21 млрд. куб. м. В 1960 г. выявлено первое промышленное месторождение нефти в Шаимском районе. В Западной Сибири за 1961–1964 гг. было открыто 27 нефтяных месторождений и подготовлены запасы нефти промышленных категорий². В 1962 г. в приполярных районах Западной Сибири были выявлены Тазовское, с запасами более 120 млрд куб. м., Губкинское и другие крупные газовые месторождения.

В январе 1963 г. Государственный геологический комитет СССР безоговорочно признал Западно-Сибирскую низменность крупнейшей нефтегазовой провинцией страны, а ее перспективы оценил значительно выше потенциала Волго-Уральской провинции³.

Четвертый фактор заключался в том, что у нефтегазового варианта развития территории в конце 1950-х – начале 1960-х гг. не было конкурентов, так как региональные власти тех областей Западной Сибири, где шла разведка нефти и природного газа, т. е. Новосибирской и Омской, без инициативы относились к подобным проектам, занимаясь развитием оборонных предприятий, перебазированных в годы войны с запада и оставшихся в Новосибирске и Омске⁴. Руководство Томской области, на севере которой располагались потенциальные запасы нефти и природного газа, лоббировала проект создания Бакчарского горно-металлургического комбината, не придавая особого значения нефтегазовому варианту.

¹ Внеочередной XXI съезд КПСС: Стеногр. отчет. М., 1959. Т. 1. С. 27.

² *Нефть СССР (1917–1987 гг.)*. М., 1987. С. 105.

³ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

⁴ *Гурари Ф. Г.* Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996. С. 50.

Пятым фактором может считаться выбранный механизм выдвижения и реализации крупного модернизационного проекта, инициированного региональными властями. По нашему мнению, сформированный в 1960-е гг. новый нефтегазодобывающий центр явился эффективным примером совпадения и согласования интересов региона, в частности Тюменской области, и интересов центральных экономических и властных групп.

Для реализации выбранного варианта развития области требовались заинтересованные в данных ресурсах центральные экономические субъекты, способные добиться выделения на реализацию проекта необходимых материальных ресурсов.

В данный период наиболее заинтересованными в тюменских нефти и газе, можно считать несколько центральных комитетов и ведомств.

Во-первых, это Главгеология РСФСР. Перед ней как организацией занимающейся поиском, разведкой и добычей полезных ископаемых, нефти и газа в том числе, были поставлены большие плановые цифры на семилетку¹. Данному ведомству были необходимы новые перспективные территории, которые обеспечили бы выполнение плановых показателей.

О заинтересованности Главгеологии РСФСР в тюменских нефти и газе может говорить стенограмма заседания Тюменского обкома 3 июля 1960 г. В нем наряду с партийно-советскими руководителями области участвовал и начальник Главка нефтегеологии С. В. Горюнов. Выступив со вступительным докладом, он заверил областную партийную организацию, что со стороны Главка будет сделано все для оказания помощи в освоении новых нефтяных районов области². По воспоминаниям начальника управления геологии Тюменского совнархоза Ю. Г. Эрвье, С. В. Горюнов активно способствовал форсированным геологическим работам в области³.

¹ Внеочередной XXI съезд КПСС: Стеногр. отчет. М., 1959. Т. 1. С. 27.

² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 81. Л. 78; 80.

³ Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 112.

Во-вторых, Главгаз СССР, который в 1957 г. возглавил А. К. Коргунов, активно отстаивал необходимость развития самостоятельной газовой отрасли. Для быстрого развития нового ведомства необходимы были проекты, обеспеченные промышленными запасами природного газа. Процесс осложнялся тем, что новая отрасль не обладала собственными геологическими службами, в отличие от нефтяного ведомства.

В этой ситуации началось активное взаимовыгодное сотрудничество нового газового ведомства, которое обладало необходимыми строительными, людскими ресурсами, серьезным экономическим, политическим влиянием на центральном уровне, и регионального руководства Тюменской области как обладателя мощного геологического управления и перспективных запасов природного газа¹.

Также и в высшем партийно-государственном руководстве находились влиятельные сторонники освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции².

Точкой отсчета модернизации Тюменской области на основе нефтегазового варианта развития региона можно считать 1964 г., когда вышло несколько приказов Мингазпрома от 07.03.1964 и 14.05.1964, который был определен генеральным застройщиком в районах нефтегазодобычи в Тюменской области³.

Ряд других исследователей также определяет 1964 г. как начало формирования ЗСНГК, хотя и приводят другие аргументы⁴.

¹ Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты... С. 114–115.

² Гурари Ф. Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция... С. 45; Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты... С. 49, 112, 113–114; РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 3; Ф. 236. Оп. 1. Д. 193. Л. 45.

³ Колева Г. Ю. К вопросу о введении критерия в периодизацию развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Укрепление партийных организаций и идейно-политическое обеспечение нефтегазового комплекса Западной Сибири. Тюмень, 1986. С. 24.

⁴ Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тю-

Таким образом, региональное руководство Тюменской области изначально не считало нефтегазовый вариант, единственным вариантом развития собственной территории, как принято считать сегодня. Именно комплексный, альтернативный подход региональных властей, дал возможность территории, не останавливаясь на одном варианте социально-экономического развития области, выбрать наиболее перспективный. Усиление собственной хозяйственной политики, потребности экономики народного хозяйства страны в большом объеме эффективных энергоресурсов, постоянный рост разведанных запасов нефти и газа в регионе, отсутствие конкуренции способствовали сосредоточению внимания на нефтегазовом варианте включения территории в индустриальную сферу, как самом быстром и эффективном, с точки зрения поддержки центральных властей.